

5. Устимов С.К. Прогнозирование коэффициента извлечения нефти в процессе разработки месторождений: дисс. канд. Техн. Наук. - М. 2007г. - 143 с.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИИ

В.Е. Бухарина

Научный руководитель доцент В.Б. Романюк

Национальный исследовательский Томский Политехнический Университет, г. Томск, Россия

Нефтегазовый сектор играет ключевую роль в экономике России. В 2013 году он обеспечил высокие доходы от экспорта. В январе-июне он возрос на 8,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Также он обеспечил значительные поступления в федеральный бюджет. Исходя из этого, очевидно, что нефтегазовый сектор оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие страны и добывающих регионов.

Ни в одной из стран нефтегазовый сектор не может являться объектом регулирования лишь рыночных сил и рыночных механизмов. На данный момент зарубежная практика доказывает, что функционирование и развитие нефтегазового сектора рассчитывает на инициативу государства как регулирующего органа и как субъекта рыночных отношений. В настоящее время прогнозы экономистов лишь поверхностно характеризуют будущую стратегию ужесточения государственного регулирования нефтегазового сектора в нашей стране. Они лишь упоминают о том, что необходимо определить механизмы эффективного мониторинга деятельности недропользователей и ужесточить контроль. На самом деле имеющаяся в России система государственного регулирования отличается фрагментарным характером и пока не в состоянии решить такую крупную задачу, т.к. она существенно отличается от условий функционирования недропользователей в развитых постиндустриальных странах.

Рисунок 11 Добыча нефти и газового конденсата на территории ЯНАО, млн.тонн

Существующее положение в нефтегазовом секторе России свидетельствует о необходимости реформации принципов государственного регулирования. К ряду особенностей экономико-правового пространства в НГС в России следует отнести [1]:

- приоритет вертикально интегрированных нефтегазовых компаний, ограниченный рост самостоятельных малых и средних нефтегазовых компаний;

- малую взаимосвязь блока, который связан с выработыванием правил пользования недрами, и разделом, связанным с налогообложением нефтяных предприятий;

- фискальную ориентацию системы налогообложения, которая неизбежно приведет к фокусированию компаний не на достижение общественно рациональных темпов добычи, а на достижение максимально возможных коммерческих (краткосрочных) результатов разработки месторождений углеводородов;

- слабую регламентацию процессов освоения недр и добычи, отсутствие системы технического регулирования, ряда стандартов и регламентов ведения работ в нефтегазовом секторе.

И это лишь малая часть проблем, которые необходимо решить. Для освещения полного списка проблем необходимо исследовать следующие аспекты[1]:

- характеристику поведения нефтегазовых компаний при разных институциональных условиях;

- критерий рациональности институциональных изменений в нефтегазовом секторе;

- особенности создания и социальных, и экономических выгод на возможных этапах освоения нефтегазовых месторождений и провинций;

- динамику трансформаций в структуре специального налогообложения нефтегазового сектора России;

- политику налогового регулирования нефтегазового сектора на региональном уровне во взаимосвязи с динамикой освоения нефтегазовых провинций;

- динамику институциональных преобразований, направленных на более совершенный учет интересов коренных малочисленных народов при освоении недр на территориях традиционного природопользования.

Особенности формирования социально-экономических выгод на различных этапах и стадиях освоения нефтегазовых месторождений и провинций является одной из важнейших проблем, сказанных выше. Особенно

сильно выражена эта проблема в малоразвитых регионах но с огромным запасом полезных ископаемых. Ямало-Ненецкий автономный округ - центральная часть арктического фасада России. Регион занимает одно из ведущих мест в России по запасам углеводородов, особенно природного газа и нефти. На территории округа расположены следующие месторождения:

Уренгойское газовое месторождение;
Южно-Русское нефтегазовое месторождение;
Находкинское газовое месторождение;
Ямбургское нефтегазоконденсатное месторождение;
Еты-Пуровское нефтяное месторождение;

Государственным балансом учитывается 136 месторождений (62 нефтяных, 6 нефтегазовых, 9 газонефтяных, 59 нефтегазоконденсатных), разведанные извлекаемые запасы по которым составляют 14,49% от всех запасов нефти России. Разрабатываются 37 месторождений, годовая добыча составляла 8,5%. Из 136 месторождений в округе одно уникальное — Русское, с запасами нефти — 16,15% округа и 30 крупных, на которых сосредоточено 67,25% запасов и 69,1% добычи нефти округа. Накопленная добыча нефти составляет по округу 375,2 млн. т.[2]

По состоянию на 01 апреля 2013 года добыча нефти в автономном округе производилась 16 предприятиями на 55 месторождениях. За январь – март 2013 года добыто 5,4 млн. нефти или 94,9% к соответствующему периоду 2012 года. Основными нефтедобывающими предприятиями в округе остаются дочерние предприятия ОАО «Газпром нефть» и ОАО «НК «Роснефть». Предприятиями ОАО «Газпром нефть» добыто 3,3 млн. тонн нефти, что составляет 60,4% от объемов добытой нефти в целом по автономному округу. Компанией ОАО «НК «Роснефть» добыто 1,6 млн. тонн нефти (29,3% добычи нефти по автономному округу в целом). [2]

Сейчас автономный округ не обладает действенными полномочиями и механизмами в области регулирования недропользования по углеводородному сырью. Это всецело отстраняет автономный округ от участия в решении актуальных вопросов (проблемных вопросов). А также других вопросов и проблем, работа над которыми в совокупности является неотъемлемой частью экономической, экологической, инфраструктурной и социальной политики региона.

Отсутствие сформировавшейся централизованной инфраструктуры вывоза нефти и газа на территории НАО к началу 2000х гг. способствовало выработке уникальной для РФ системы транспортировки сырья к рынкам, структура и темп развития которой могут замедлять дальнейший рост добычи. Низкий приоритет ТП НГП определил отсутствие проектов государственной компании «Транснефть», единственного монопольного оператора системы магистральных нефтепроводов (МНП). Рост нефтедобычи с начала 2000-х гг. сопровождался массовым строительством промысловых нефтепроводов - почти все существующие нефтепроводы созданы в 2000-е гг. (более 30 промысловых и межпромысловых трубопроводов) и лишь ветка Харьяга введена в начале 1990-х гг. В настоящий момент необходимо обновление для этих нефтепроводов. Кроме того имеется четыре условных центра нефтедобычи НАО, и они «замкнуты» на три главных и несвязанных друг с другом маршрута транспортировки – северный (Варандей) и два южных (Харьяга-Усинск и Вал Гамбурцева-ДНС Салюкинская), которые на сегодняшний момент являются безальтернативными. Их загруженность, отсутствие возможности для маневра является барьером для дальнейшего роста добычи.[2]

Сформированная бюджетная сеть не снабжает необходимым количеством бюджетных услуг высокого качества, что является причиной высокой смертности населения и низкой доступности качественного образования. Система социальной инфраструктуры и бюджетная сеть «посажены» на типовые для районов с плотным населением и развитой системой транспортной и коммуникационной инфраструктуры технологии 1960-70х гг. Такие технологии были признаны экономически не состоятельными для бюджетного сектора в районах Крайнего Севера в США, Канаде и Скандинавии еще в 1970-80е гг. – на смену традиционной концепции организации бюджетной сети пришла идея формирования условий для «удаленного» (теле-) предоставления базовых услуг здравоохранения, образования и социального обеспечения. Именно переход к современной концепции организации бюджетной сети является основным потенциалом значительного повышения эффективности бюджетных трат округа и муниципалитетов – это позволит одновременно снизить издержки оказания базовых бюджетных услуг и повысить их качество и спектр.[3]

Ранимость местных экосистем и совокупность сложных природно-климатических и ландшафтных и геологических особенностей указывает на «экстремальный» характер экономико-географического положения территории. Техногенная нагрузка, которая обычно создается нефтегазовым комплексом, высокая на данный момент, возрастет в разы и в дальнейшем. В итоге при настоящем уровне технологий существующая экологическая ситуация становится хуже и хуже. На факельных установках сжигается в среднем около 450 тыс. тонн природного и попутного нефтяного газа. Выбросы в атмосферу от их сжигания составляют более 60 тыс. т. загрязняющих веществ. Кроме этого в нефтегазодобывающих районах округа еще одна из важных проблем заключена в утилизации отходов бурения. Особенно серьезная ситуация с утилизацией твердых бытовых отходов (далее ТБО). Значительная часть мест захоронения бытовых отходов не соответствует санитарным и природоохранным требованиям: отсутствуют санитарно-защитные зоны, заграждения, контроль за объемом и качеством (токсичностью) поступающих на свалки отходов практически не организован, свалки не имеют кольцевых каналов для перехвата талых и ливневых вод, наблюдательных скважин (колодцев). Складирование отходов, как правило, беспорядочное. Некоторые свалки расположены в водоохранных зонах рек, карьерах, понижениях местности, в лесу. В связи с этим, остаются ограниченными как возможности активного вовлечения значительных природных ресурсов территории НАО в хозяйственный оборот, так и перспективы развития

транспортной инфраструктуры и использования преимуществ протяженного побережья с удобными с точки зрения гидрологии гаванями.[3]

Литература

1. Токарев А.Н. Проблемы адаптации региональных механизмов регулирования к изменениям в структуре минерально-сырьевой базы (на примере нефтегазового сектора Сибири) // Материалы конф. молодых ученых, посвященной 100-летию М.А. Лаврентьева. – Новосибирск: СО РАН, филиал «Гео», 2008. – Ч. 2. – С. 112–114 (авт. – 0,5 п.л.);
2. Администрация Ненецкого автономного округа. Проект «Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года» - Нарьян-Мар – Санкт-Петербург, 2008-2009гг. – С 68;
3. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. Доклад о социально-экономической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за январь-март 2013 года - г. Салехард, 2013. – С 85.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

М.Б. Вдовкина

Научный руководитель доцент И.В. Шарф

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Согласно данным Росстата, добыча нефти в России в первой половине текущего года выросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0.7% до 258.2 млн тонн. По версии Минэнерго, объем добычи составил 258.6 млн тонн, а рост в годовом сравнении - 0.8% [1, с. 10]. Отметим, что во втором квартале динамика добычи немного активизировалась, а в первом квартале рост добычи в годовом сравнении был почти нулевым. Тем не менее, даже с учетом активизации рост добычи слишком низкий и не отвечает возможностям России по экспорту. С открытием нефтепровода ВСТО-2 и ответвления в Китай, Россия имеет хорошие возможности по наращиванию экспорта, однако сделать этого она не может. Новые договоренности с Китаем обязывают Россию наращивать поставки в эту страну, в связи с этим приходится сокращать экспорт в страны Европы, где спрос на российскую нефть остается сравнительно неплохим, о чем свидетельствуют высокие котировки нефти марки Urals.

В предыдущие три года рост добычи нефти в нашей стране обеспечивался за счет ввода в эксплуатацию нескольких месторождений в Восточной Сибири. Добыча на этих месторождениях по-прежнему находится в стадии роста, и темпы роста там сохраняются довольно высокими, но уже в следующем году они заметно снизятся.

В конце текущего года ожидается ввод в эксплуатацию месторождений им. Требса и Титова в Ненецком АО, а также Приразломного месторождения на арктическом шельфе, однако на итоговый результат года добыча из этих месторождений практически не повлияет. Их вклад в общую динамику будет ощутим только в следующем году, но и он будет небольшим, учитывая продолжающееся снижения добычи в Западной Сибири.

Для более сильной активизации добычи необходимо привлекать к разработке месторождения трудноизвлекаемой нефти. Для этого следует предоставлять определенные льготы нефтяным компаниям, которые будут разрабатывать подобные месторождения [2, с. 44].

Правительство уже сделало несколько шагов навстречу нефтяникам, чтобы решить эту проблему. В 2012 году были введены льготы на экспортную пошлину нефти из трудноизвлекаемых месторождений - ставка составила 10% от базовой величины. В июле текущего года был принят закон о дифференциации налога на добычу полезных ископаемых для трудноизвлекаемых запасов нефти, который предусматривает дифференциацию ставки НДПИ в зависимости от показателя проницаемости коллектора, степени выработанности месторождения и размера нефтенасыщенного пласта (вводятся понижающие коэффициенты от 0 до 0.8).

Таким образом, есть надежда, что динамика добычи нефти в России оживится, но произойдет это, скорее всего, не очень скоро. Во всяком случае, не в ближайшие пять лет.

По мнению экспертов РИА Рейтинг, в целом по итогам года рост добычи нефти в России может составить около 0.5%.

В первом полугодии текущего года наибольший тоннажный прирост добычи среди регионов показал Красноярский край - на 2.2 млн тонн по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост добычи высокими темпами в этом регионе продолжается уже четвертый год за счет освоения Ванкорского месторождения. В следующем году добыча на этом месторождении должна выйти на пиковый уровень, и темпы роста заметно снизятся.

Иркутская область, Якутия и юг Тюменской области обеспечили в сумме еще около 2 млн тонн прироста. В этих регионах также недавно началось освоение новых месторождений, но уже в 2014 году добыча на них может достичь проектных максимумов, что приведет к сокращению темпов роста.

Также довольно существенно (почти на 1 млн тонн) выросла в первом полугодии добыча в Ямало-Ненецком АО за счет освоения Юрхаровского и Самбургского газоконденсатных месторождений компаний НОВАТЭК (таблица 1) [1, с. 12].